

CevGor
(Егор Старцев)

Чихиро.
Она дышит тише ножа

УДК 82-312.4
ББК 84-4

CevGor (Старцев Е.)

Чихиро. Она дышит тише ножа / CevGor. – М.: Литнет,
2026. – 180 с.

ISBN 978-5-521-99359-8

В городе, где тишина имеет цену, она убивает медленно и без следов. Её не видят камеры. Её не слышат стены. Остаётся только последний вдох. «Она дышит тише ножа» – это психологический триллер о контроле, страхе и границе, за которой человек перестаёт быть жертвой. Здесь насилие не кричит, а ждёт. Здесь дыхание важнее крови. И иногда самое страшное – это не смерть, а тот, кто остаётся после неё.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99359-8

© Литнет, 2026
© CevGor, 2026

Пролог

Префектура Тотиги, город Уцуномия. Старое здание частной клиники, заброшенное с 2012 года

Он очнулся не сразу. Сознание всплывало, как мёртвое тело из глубины: медленно, с болью и липким страхом.

Сначала был только звук. Один-единственный.

Кап.

Пауза.

Кап.

Будто время само сочилось в темноте.

Когда он попробовал вдохнуть – грудь напряглась. Воздух не хотел идти внутрь. Как будто невидимая рука медленно давила на лёгкие. Паника пришла через секунду. Он попытался вскрикнуть – и понял, что рот не открывается.

Что-то холодное... тянущее... стянуто.

Шероховатое.

Нитка?

Он закатил глаза вниз, насколько позволял страх. Там, на губах – тонкая чёрная хирургическая нить. Аккуратные стежки. Даже симметричные. И боль – глухая, как будто он теперь часть куклы, сшитой чужими руками.

Он вздрогнул. Нет, не всем телом – только внутри. Тело не двигалось вовсе. Ни рук, ни ног, ни даже шеи. Всё застыло. Парализовано.

Он почувствовал влажность под спиной. Лежал обнажённым на металлическом столе, холодно. Каждая мышца дрожала внутри, но снаружи – он был идеально недвижим. Как восковая фигура.

И тогда она вошла.

Из-за ширмы, как из дымки сна. Белый халат. Медленно, очень медленно. Волосы тёмные, ровные, затянуты в низкий пучок. На ногах – белые резиновые сандалии, бесшумные.

Она подошла и склонилась к нему. Он почувствовал её дыхание – тёплое, едва уловимое. В отличие от него, она дышала легко. Как будто всё происходящее – всего лишь ежедневный ритуал.

– Слушай меня внимательно, – сказала она. Голос её был почти шёпотом, как у врача, говорящего с комой.

– Ты не умрёшь сейчас. Ты почувствуешь. Ты поймёшь. Ты услышишь, как звучит страх, когда его никто не может высказать.

Она взяла кисть и тушь. Написала ему на лбу медленно, с уважением, как каллиграф пишет молитву.

目を閉じても見える

«Ты видишь даже с закрытыми глазами.»

Потом нажала кнопку диктофона:

– Субъект девятый. Психологический профиль: доминирующий, агрессивный, с выраженными признаками садистской компенсации. Подавленное чувство вины. Я собираюсь открыть ему правду его тела.

Он попытался закричать. Душа кричала.

Но рот был молчалив, шит.

И тогда она взяла скальпель.

И начала говорить с его кожей.

Глава 1. Пятнадцать вдохов

Он не чувствовал лица. Ни пальцев, ни губ. Только холод.

Плотный, влажный, как будто туман проник не только в лёгкие – в кровь, в кости, в мысли.

Капли дождя казались тяжелее обычного, будто каждая несла вес чьего-то взгляда.

Масару Курода стоял на старом мостике в районе Аракава. Слева – школа, заброшенная лет десять назад, с выбитыми окнами и расползающимися тенями на стенах. Справа – ржавый торговый автомат с облезшей надписью: «*Yakult – вкус с детства*». Он смотрел вниз, в пересохшее русло канала, где среди мусора и мёртвых листьев лежало тело.

Женское.

Идеально сложенное, словно кто-то тщательно расставил все части. Ноги вместе, руки вдоль тела. Голову – прямо.

Но лицо...

– Без него, – пробормотал Курода.

Сержант Наката только кивнул, прикрывая нос от запаха влажной земли и металла.

– Всё как обычно, – продолжил он. – Без следов насилия, без крови. Как будто... как будто она просто умерла.

– А потом её кто-то разложил, как куклу, – добавил Курода. – Слишком чисто.

Он спустился по мокрым ступеням и замер, стоя рядом с телом. Откуда-то снизу шёл слабый аромат – не гниения, а чего-то странного...

Белый лотос.

Как всегда – под правой ладонью.

– Это уже пятнадцатая, – сказал Наката.

– Нет. Это пятнадцатый след. Но тел, возможно, больше.

Курода не моргнул. Его дыхание стало частым, коротким. Он снова считал. Это началось ещё при третьем теле.

Один... два... три...

На пятнадцатом вдохе он чувствовал, как исчезает страх. Или прячется.

Словно кто-то считал вместе с ним.

– Где нашли? – спросил он.

– Старик Ясухино. Шёл на рынок. Услышал дыхание.

Курода поднял брови.

– Он говорит, кто-то дышал под мостом. Тихо. Не громко. Спокойно. Как будто спала.

– Он видел кого-то?

– Нет. Только тело. Но поклялся: дыхание было. Женское.

Курода снова взглянул на тело. Кожа – бледная, как рисовая бумага. Волосы чёрные, аккуратно собраны в узел. Всё – стерильно. Преступление без эмоций. Хирургия, а не жестокость.

– Лицо удалено... ножом?

– Ножом или чем-то тонким. Следов крови почти нет. Это – странно.

Он чувствовал, как что-то в нём начинает расползаться. Не страх. Скорее, узнавание.

Как если бы он не расследовал убийство, а искал что-то давно потерянное. Или кого-то.

Последний раз он чувствовал это пятнадцать лет назад.

Когда пропала его сестра.

Ту ночь Курода помнил до мельчайших деталей.

Луна была ярче, чем обычно. Дом их семьи – маленький, деревянный, скрипучий. Отец пил. Мать молчала. А сестра... она стояла на крыльце и смотрела на реку, будто кого-то ждала.

Он проснулся среди ночи от звука дыхания. Тихого, ровного, почти музыкального.

Открыл глаза – и увидел, как кто-то стоит в дверях её комнаты. Женщина. Тень. Слишком высокая.

Но лицо... он не мог его запомнить. Не потому что было темно.
А потому что будто бы его не было.

Сестру не нашли.

Только белый лотос на её подушке.

— Курода-сан?

Он вздрогнул. Сержант протянул ему что-то в полиэтиленовом пакете. Бумажная записка.

На ней — чёткий, каллиграфический почерк.

«Я дышу рядом. Но ты никогда не узнаешь, кто из нас исчезнет следующим».

Подписи не было.

Только символ — 女 — «женщина».

Ночью он сидел в своей квартире в районе Бункё. Без света. Слушал, как часы на стене отсчитывают секунды.

В квартире было слишком тихо. Неестественно.

Словно кто-то затаился.

Не за дверью.

Внутри него.

Он начал считать.

Один.

Два.

Три...

На пятнадцатом вдохе он замер.

В темноте кто-то тоже дышал.

Он не включал свет.

Пальцы скользили по раме окна — мокрой от дождя, холодной, как кожа мертвеца. На улице никого. Только красный фонарь напротив, который мигал, будто моргал — редко, лениво, вразнобой.

Как пульс умирающего.

Куроода сел за стол и разложил материалы дела: фотографии тел, вырезки из газет, копии отчётов судмедэкспертов. Всё аккуратно. Он был педантичным до болезненности. Это мешало спать, но спасало, когда след казался невидимым.

Он вытащил старый файл. Не из текущего дела. Из личного.
Дело Хина Курода.

Исчезновение. 4 августа.

Тогда тоже был дождь.

Её комната не изменилась. Он ходил туда каждые выходные.
Менял простыни, протирал пыль. Ставил чашку чая, будто ждал,
что она вернётся.

Он видел женщину тогда. В дверях. Или думал, что видел.

Сейчас – пятнадцатая жертва.

Пятнадцать тел без лиц.

Пятнадцать лотосов.

И всё – без единого свидетеля.

Кроме старика, который «услышал дыхание».

Он нажал на диктофон. Прослушал запись с места преступления.
Тихий ветер. Дождь. Треск пластикового пакета.

И...

...

Нет.

Он перемотал.

*Там был звук. Едва слышный. Как вдох. Женский. Протяж-
ный, будто кто-то дышал слишком глубоко.*

Он снова перемотал. Замер.

Дыхание.

На пятнадцатой секунде.

Он отключил запись и откинулся на спинку стула.

Ощущение было, будто он больше не один.

Зазвонил телефон. Не мобильный – домашний. Тот, что он дав-
но отключил.

Курода медленно встал. Аппарат стоял в углу, пыльный, с по-
трескавшейся трубкой. Он не работал с 2011 года.

Но он звонил.

Он поднял трубку.

Тишина.

Потом – голос.

Тихий.

Женский.

Знакомый.

– Ты ведь не забыл, как она смотрела на реку?

Куроода побелел.

– Кто это?

– Она знала, что её будут искать. Но не тебя, – пауза. – Ты – всего лишь повторение.

Щелчок. Связь оборвалась.

Он стоял в тишине. Руки дрожали.

Потом заметил, что из-под двери капает вода.

Он подошёл. Открыл.

За дверью никого. Только белый лотос – мокрый, свежий, как будто его только что положили.

Утром он вернулся к каналу. Место уже оцепили.

Но Курода искал не улики.

Он искал лицо.

Он знал, что когда-нибудь найдёт его. Среди множества безликих тел. Одно будет смотреть на него. Улыбаться. Узнавать.

Сестра?

Маньяк?

Или оба в одном лице?

Солнце поднялось, но мрак не рассеялся.

В его голове продолжался счёт.

Один.

Два.

Три...

Он не мог остановиться.

На пятнадцатом вдохе он понял – это дыхание внутри него больше не его собственное.

Глава 2. Чёрный зал и живые мертвецы

Похоронное бюро «Сэйдзан» находилось в старом районе Сэтагая, где улицы сужались до трещащих от времени переулков, а дома – деревянные, с низкими крышами – выглядели так, будто помнили бомбёжки прошлого века. Над входом свисала покосившаяся табличка с иероглифами: «*静山 – Тихая гора*». Но в этом месте не было ни тишины, ни покоя. Только вязкая тень, словно дом впитывал смерть годами.

Внутри было неожиданно чисто. Холодный свет ламп дневного света рвал на части полумрак. Мраморный пол блестел, но казался скользким, как лёд. На стенах – фотографии чёрно-белых буддийских ритуалов. Прямо у входа – деревянная стойка с безликой женщиной в чёрном кимоно. Её глаза были закрыты.

– Добро пожаловать в Сэйдзан. Вы – детектив Курода?

– Да, – кивнул я. – Я пришёл по делу тела, найденного в Аракава. Полиция направила сюда останки.

– Разумеется. Господин Араки уже внизу. Проводите, пожалуйста, – её голос звучал будто записан заранее.

Спустившись в подвал, я сразу ощутил влажность. Запах – смесь формалина, лотоса и чего-то неуловимо сладкого. Неестественно.

Здесь было прохладно, но пот стекал по шее.

Араки ждал у одной из шести массивных камер, похожих на промышленные холодильники. Он был худощав, с вытянутым лицом и волосами, гладко зачёсанными назад. Его костюм был безупречен. На лацкане – крошечная серебряная брошь в виде лотоса.

– Курода-сан. Рад познакомиться. Вы изучаете нашу... клиентку?

– Пятнадцатая. Такаока Казэде.

– Да, поступила вчера ночью.

Он отодвинул крышку металлической камеры. Внутри лежала женщина. Никаких видимых травм. Лицо... точнее, его отсутствие, было скрыто белой тканью.